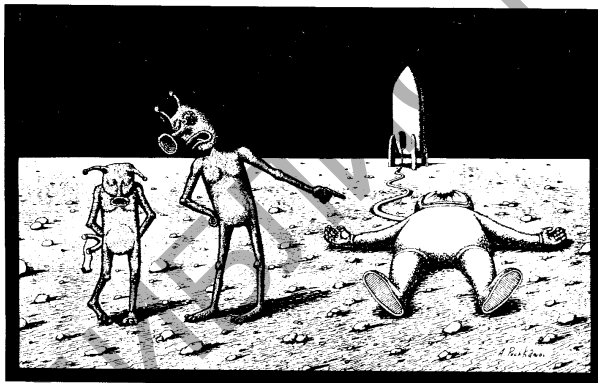

ЖЕСТ В СОВРЕМЕННОЙ КАРИКАТУРЕ: ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ

Карикатура является тем жанром изобразительного искусства, в котором иконографический характер изображения имеет особое значение, так как каждый компонент карикатуры может быть знаком других образов и звеном в ассоциативной цепочке, которую задает зрителю автор. Прием художественного психологизма – одно из ключевых свойств карикатуры как жанра искусства. Свободная игра образами в условиях конфликтности среды позволяет художнику передать драматизм и противоречивость жизни человека.

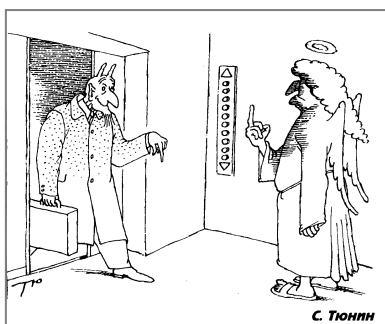
Жест в карикатуре способствует лаконизму ее художественной формы и убедительности языка, условности изображения. В современной карикатуре жест чаще всего понимается как движение руки или корпуса, которое замещает речь одного или нескольких персонажей. Достоверность рисунка жеста независимо от реалистичности персонажа обеспечивает адекватное понимание карикатуры. Жест как образует композиционный центр, так и

расставляет смысловые акценты для восприятия комического эффекта карикатуры. На уровне художественной формы жест может осуществлять связь между отдельными элементами композиции. Так, например, сюжет карикатуры Андрея Пучканева (детская шалость с непредвиденными

последствиями) раскрывается через сопоставление поз и жестов героев карикатуры – инопланетян (малыша и взрослого) и космонавта. По дыре в шлеме зрителю становится понятно, почему космонавт лежит, раскинув руки. Рогатка в руках малыша объясняет, откуда дыра взялась, а жестикация инопланетян расставляет смысловые акценты в логике развития сюжета. Информативность жеста в сочетании с мимикой и пластикой такова, что текстовые комментарии к карикатуре излишни.

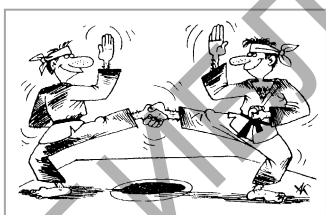
Характер и смысловое значение жеста влияют на особенности комического эффекта карикатуры. Так, жесты инстинктивного движения (вздрагивание, отдергивание конечностей, защита уязвимых мест тела) участвуют в построении комического эффекта – психологической разгрузки в условиях напряжения представленной ситуации.

Комический эффект сюжетной карикатуры-буффонады, основанной на столкновении контрастных характеров, усиливается противопоставлением жестов по признаку социальной нормативности и эмоциональной окраски. Герои карикатуры могут обмениваться жестами как стилистически нейтральными (покачивание головой, разведение рук в стороны и т.п.), так и уничижительными (пинки, демонстрация “fuck you” средним пальцем руки, демонстрация части тела, что ниже спины, и т.д.).

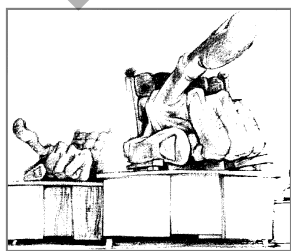

С помощью жестов автор карикатуры может провоцировать зрителя. Например, в карикатуре Сергея Тюнина мальчик, спуская на воду вместо корабликов надувные кисти рук, создает ход для подразумеваемого развития сюжета.

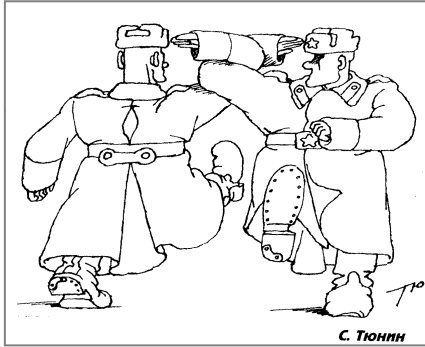

Физически невозможный жест является примером гэга в карикатуре и одним из приемов создания карикатуры-бурлеска.

Трактовка жеста при восприятии карикатуры является частью трактовки “художественной символики образа” [1, с. 120], область значения которой определяется понятиями *эмблема*, *атрибут*, *знак*, *символ*.

В качестве эмблемы в карикатуре может выступать указующий жест, при этом анатомическая правильность изображения может быть нарушена автором ради усиления выразительности образа. В карикатуре Олега Карповича указующий жест заменяет изображение руководящего работника за офисным столом.

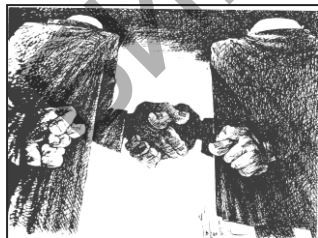

Жест может также играть роль атрибута в персонифицированных и типизированных образах (например, в образах вождя, чиновника, солдата). Под влиянием динамики исторического контекста жесты, зафиксированные в идентифицированных образах исторических лиц и типовых персонажей политической карикатуры, могут рассматриваться как “частный символ общей идеологии эпохи и среды” [3, с. 156–157]. (Жест – приветствие нацистов, жест демонстрации боеготовности пролетариев и др.)

Художественный символ является образом лишь в наивысших своих проявлениях, когда “служит предельно концентрированным отражением тех или иных эмоционально-психологических коллизий и идеалов” [2, с. 60]. Когда значимость художественного явления, отраженная в символе, снижается, начинается переход символа в аллегория, олицетворение, метафору, эмблему, геральдические, плакатные и рекламные знаки. Превращение символа в составе художественного образа в знак есть сложный и диалектически противоречивый процесс. Он обусловлен причинами как художественного, так и нехудожественного характера.

Карикатура Аркадия Гурского – жест рукопожатия, органично перетекающий в жест плавного нажатия на курок, – кроме формального примера стилизации жеста в двухмерной плоскости,

служит примером использования жеста как символа полярной противоречивости намерений. Это же символическое значение имеет сочетание противоположных по значению жестов рукопожатия и “фиги” в карикатуре

Олега Карповича. Понятия “знак”, “символ” диалектически взаимосвязаны между собой и применимы как к характеристике отдельных образов героев, так и сюжету карикатуры в целом.

Жест с позиции художественной символики образа в карикатуре может интерпретироваться

как знаковая сущность, как “изображение, имеющее только одно, лишь ему свойственное, узкоспециальное значение” [4, с. 195]. Пример использования жеста как знака аффективного состояния можно видеть в карикатуре Олега Карповича, где страдающий от похмелья алкоголик своей же рукой впивается в собственное лицо.

В искусстве XX в. понятие “знак” есть некоторая интерпретация, в которой “соотношение знака и смысла может требовать авторской расшифровки или самостоятельных догадок каждого зрителя” [4, с. 196]. Более сложное выражение знаковой сущности можно видеть в самом сюжете карикатуры. Так, знак идеи запретного интереса в художественном образе сюжетной карикатуры воплощается устойчивым единством изображения, например замочной скважины и смотрящей в нее фигуры. Выразительность мимики лица и пластики фигуры дает возможность зрителю судить о степени одержимости героя этой идеей.

Обращение к жесту позволяет автору уплотнять информационную емкость карикатуры, сохраняя лаконизм ее художественного поля. Трактовка жестов является частью смыслового ключа к художественной символике и характерности образа.

1. Романов, Ю.И. Образ, знак в искусстве: филос.-методол. анализ / Ю.И.Романов; Рос. акад. художеств, Санкт-Петербург. гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина. – СПб., 1993. – 129 с.

2. Рубцов, Н.Н. Символ в искусстве и жизни / Н.Н.Рубцов. – М.: Наука, 1991. – 244 с.

3. Фабрикант, М.И. Жест / М.И.Фабрикант // Словарь художественных терминов, 1923–1929 / Государственная академия художественных наук; под ред. и послесл. И.М.Чубарова. – М.: Логос-Альтера: Ессе Ното, 2005. – С. 156–157.

4. Знак // Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: термин. словарь / под общ. ред. А.М.Кантора. – М.: Эллис-Лак, 1997. – С. 195–196.